

Четверо людей, стоявших рядом, пребывали в своих мыслях, и никто не обращал особого внимания на Му Сюэши. Третий принц уже привык к его странным поступкам в последнее время и больше не обращал на них внимания.

— Пошли есть!

Му Сюэши громко крикнул и бросился в сторону кухни, словно не в силах остановиться. Третий принц легко прыгнул перед ним, и Му Сюэши врезался в его грудь, лишь через мгновение придя в себя.

— Зачем ты меня остановил? — недовольно пробормотал Му Сюэши. — Я голоден!

Третий принц холодно посмотрел на него, и Му Сюэши сразу же утих.

— Почему ты побежал на кухню?

— Я голоден, привык. В твоём маленьком дворике я часто крал еду.

— Зачем ты ворующь еду? — нахмурился Третий принц.

Му Сюэши спокойно ответил:

— Не знаю. Мне нравится ощущение, когда я тайком беру еду с тарелок. Раньше моя мама... э... ничего.

Он вдруг понял, что не может рассказывать слишком много о своём прошлом, иначе Третий принц заподозрит, что он не совсем потерял память.

Услышав это, Третий принц холодно сказал:

— Если будешь воровать еду, получишь пятьдесят ударов по ладоням.

— Да что это за правила! — возмутился Му Сюэши. — Я же недолго ещё буду здесь, ты совсем бесчувственный.

Третий принц усмехнулся:

— Если ты действительно докажешь свою невиновность, твоя жизнь здесь не закончится.

«Даже если я докажу свою невиновность, моя жизнь всё равно закончится, просто ты об этом

не знаешь», — подумал Му Сюэши, глядя на профиль Третьего принца. Он тяжело вздохнул, опустил голову и направился в главный зал.

После обеда Му Сюэши и Третий принц не стали отдыхать, а отправились в другой зал маленького дворика. Дворик был симметрично построен с северной и южной сторон, с двумя главными залами и четырьмя боковыми комнатами. Комната, в которой они находились, была одним из главных залов, а теперь они вошли в тот самый зал, где произошло убийство Великого наставника Му.

В центре зала стоял алтарь с табличкой Великого наставника Му. Поскольку изначально подозрение пало на Му Сюэши, здесь уже побывало множество людей. Одни приходили поклониться, другие убирали, так что место преступления было полностью разрушено, и найти улики было практически невозможно.

Му Сюэши, взяв на себя эту задачу, внимательно слушал, как Третий принц описывал все события того дня.

Согласно показаниям слуг, в ту ночь, когда был убит Великий наставник Му, У Цай вошёл в его комнату и увидел, как Му Сюэши равнодушно смотрит на обгоревшее тело наставника. Затем У Цай сразу же обвинил Му Сюэши, и тот не стал опровергать обвинения.

— И это всё? — Му Сюэши выглядел разочарованным.

Третий принц кивнул.

Му Сюэши хлопнул по столу и вскочил, с возмущением сказав:

— Я всегда знал, что этот У Цай негодяй! Кто сказал, что если он видел, как я поджигаю, значит, это сделал я? Я ведь не дурак, если бы я это сделал, я бы не стал ждать, пока меня поймут. Я точно невиновен!

Третий принц бросил на него взгляд, и Му Сюэши, поняв, что вышел из себя, быстро сел обратно, чтобы продолжить слушать.

— В тот момент ты не стал ничего отрицать.

Му Сюэши не выдержал и снова вскочил:

— Меня, наверное, заставили!

Третий принц резко опустил его на место, нахмурившись с недовольным выражением лица.

— Я был тем, кто взялся за твоё дело, и ты признался во всём, даже не дождавшись моих вопросов.

— Но... — Му Сюэши сглотнул. — Зачем тогда расследовать? Хотите, чтобы я подделал улики и свалил вину на кого-то другого?

После этих слов Третий принц окончательно замолчал, и сколько бы Му Сюэши ни говорил, он больше не произнёс ни слова. Увидев, что Третий принц нахмурился, Му Сюэши перестал шутить и тоже задумался.

Если Третий принц взялся за это дело, значит, возможно, он не виновен. Если бы Третий принц был уверен в его виновности, он бы не обращался с ним так, как сейчас, ведь он сказал, что ненавидит убийцу Великого наставника Му.

Му Сюэши вспомнил, что ранее он хотел доказать невиновность прежнего хозяина этого тела, чтобы искупить свою вину. Теперь он не мог просто говорить, нужно было действовать.

Сделав глубокий вдох, он закрыл глаза, пытаясь вспомнить эпизоды из детективных мультфильмов, которые он смотрел, но в памяти остались только лица персонажей, а детали и методы полностью выветрились. В итоге Му Сюэши мог полагаться только на обычную логику, чтобы задать вопросы, которые его интересовали.

— Великий наставник Му... э... то есть мой отец, когда он умер?

— Восьмой день третьего лунного месяца.

— А сейчас какой день?

— Восьмой день четвёртого лунного месяца.

— Уже месяц...

Му Сюэши опёрся локтем на край стола, положив голову на руку, с озабоченным выражением лица.

Третий принц, увидев его таким, слегка расслабился. Он играл с чайным набором, с лёгкой улыбкой наблюдая за Му Сюэши, интересно, что тот придумает.

— Судебный врач осматривал тело моего отца? Он действительно сгорел? — Му Сюэши снова поднял голову, с сомнением в глазах.

— Внешняя кожа почти полностью сгорела, остались только кости. На костях нет следов ударов или отравления.

— Вокруг ничего не нашли? — настойчиво спросил Му Сюэши.

Третий принц покачал головой.

— Вокруг тела не нашли никаких предметов или оружия, а также следов крови. Это подтверждает, что Великий наставник Му действительно умер от ожогов, а не был убит до того, как его тело сожгли, чтобы скрыть преступление.

— Может, он случайно наткнулся на стул или стол, опрокинул масляную лампу, а потом упал так сильно, что не смог подняться. Лампа подожгла его одежду, и он пытался потушить огонь, но... э... хотя он вряд ли был настолько глуп. Это слишком случайно...

Му Сюэши говорил, постепенно смущаясь, боясь, что Третий принц посмеётся над ним.

Напротив, на этот раз Третий принц не выразил насмешки, а скорее задумчиво произнёс:

— Согласно показаниям слуг, Великий наставник Му действительно выпивал перед тем, как вернуться во дворик, и был слегка пьян.

Му Сюэши хлопнул себя по бедру, с энтузиазмом сказав:

— Вот видишь! Мой отец, наверное, напился, случайно упал на масляную лампу и сгорел...

Он выглядел как кот, который украл рыбу, гордясь своим глупым умозаключением. Третий принц, увидев его глупую улыбку, безжалостно подвёл его к центру зала, слегка на север, и наклонил его голову, заставив посмотреть на пол.

Му Сюэши перестал улыбаться, внимательно осматривая пол, а затем и вовсе лёг на него, подняв зад. Третий принц, увидев его дерзкий поступок, с трудом сдерживал свои эмоции, сосредоточившись на том, что Му Сюэши разглядывал.

— Что ты видишь? — холодно спросил Третий принц, слегка толкнув его ногой, чтобы тот поднялся.

От прикосновения он почувствовал, что тело Му Сюэши было мягким, и, если бы он его сжал, ощущения были бы приятными.

Несмотря на это, лицо Третьего принца оставалось холодным, а в глазах читалась серьёзность.

Му Сюэши медленно встал, привычно вытирая свои грязные руки о светлый халат, оставляя на нём чёрные пятна. Затем он смущённо посмотрел на Третьего принца и нервно сказал:

— Я кое-что заметил... но не знаю, поможет ли это...

Третий принц кивнул, давая ему продолжить.

Му Сюэши глубоко вздохнул, сначала усмехнувшись, а затем потирая руки, сказал:

— Мне кажется, что этот пол пахнет приятно. Наверное, в этой комнате часто используют освежитель воздуха!

<http://bllate.org/book/15425/1364624>